

Ю. А. ЗУБОК

Конфликты

Конфликты специфически молодежные — высшая степень развития противоречий между об-

ществом как целым и молодежью как социальной группой в процессе ее включения в социальную структуру. В их основе лежит обострение интересов различных категорий молодежи, связанных с воспроизводством статусного положения и препятствиями, возникающими в этом процессе со стороны общества. Типология этих конфликтов определяется спецификой сущностных характеристик молодежи как социально-демографической группы и ее ролью в общественном воспроизводстве.

Первый тип специфически молодежных конфликтов связан с возрастным неравенством социального статуса молодежи и обусловленными им нарушениями в распределении материальных и духовных благ, власти и престижа. Положение становящегося субъекта воспроизводства социальной структуры, не достигшего социальной зрелости, предопределяет неравенство статуса молодых индивидов по сравнению с другими статусно-возрастными группами и сопровож-

дается ущемлением интересов молодежи. Возраст становится проводником социального неравенства. В

условиях социальной и правовой незащищенности молодежи статусный конфликт приобретает наиболее острые формы. Так, в отсутствие рыночных и правовых механизмов регулирования трудовых отношений молодежь чаще страдает от нарушений трудового договора, имеет ограниченные возможности для повышения квалификации и служебного роста. Нарушаются права и гарантии молодежи на оплату труда, а традиционно относительно низкие заработки молодых работников объясняются недостатком у них опыта и навыков. В подобных обстоятельствах социально-профессиональная мобильность молодежи больше зависит от таких факторов, как аскриптивный статус, включенность в неформальные и корпоративные отношения, степень доброжелательности начальника и трудового коллектива и многих других факторов, не связанных с личными достижениями молодого человека. В результате увеличивается численность низкостатусных и депривилигирован-

ных групп в составе молодежи. В массовом проявлении данные процессы отражают ущемление уже не индивидуальных, а групповых интересов молодежи и квалифицируются как возрастная дискриминация.

Второй тип специфически молодежных конфликтов возникает, когда институты социализации перестают обеспечивать цели и интересы молодежи в целом или отдельных ее групп. Более конкретно источником данного типа конфликтов являются противоречия между новыми нормативными структурами молодежного сознания и существующими институциональными нормами; между инновационной функцией молодежи и институциональными формами самореализации; между стремлением молодежи к реализации социальных потребностей и существующими механизмами социальной регуляции. Поэтому источником этого типа конфликтов рассматривается противоречие между преемственностью и социальным новаторством молодого поколения, т. е. между ролью молодежи в простом и расширенном воспроизводстве.

Качественно новые способы деятельности молодежи, обусловленные изменением общественного опыта, взаимодействие молодежи с новыми социальными посредниками, не характерными для предшествующих поколений и формирование иной ценностно-нормативной системы в среде молодежи вызывают противодействие со стороны институциональных организаций, одной из важнейших функций которых является сохранение устойчивости и стабильности общества или его представительного большинства. Подобная консервативность институтов социализации формирует предпосылки инновационного конфликта между молодежью и обществом. Специфически молодежный конфликт вызывается таким фактором, как стремление профессиональных групп молодых людей, к ограждению собственных корпоративных интересов. В целом же данный конфликт отражает объективный процесс формирования префигуративной культуры (М. Мид) и ювентизацию общества (Ф. Малер, П.-Э. Митев).

Дисфункции социальных институтов по контролю над социальными перемещениями индивидов и групп также приводят к конфликтам между обществом и молодежью. Они связаны с воспроизводством предписанных привилегий, ограничением социальной мобильности ряда категорий молодежи и усилением социального неравенства на институциональном уровне. В таких условиях традиционные детерминанты социального и культурного неравенства молодежи (социальное происхождение, этничность, гендер, тип поселения и регион проживания) не компенсируются, а, напротив, усиливаются, препятствуя восходящей социальной мобильности. Результатами конфликтов с институтами социализации становится отчуждение молодежи от инновационной функции и утрата творческого потенциала, формирование асоциальных типов личности, социально-нетипичных и социально-отверженных групп с низким социальным статусом.

Эмпирические исследования положения и жизненных шансов российской молодежи свидетельствуют о неодинаковом доступе многих групп в ее составе к ресурсам развития. В связи с этим обостряется неравенство возможностей для вертикальной мобильности разных групп молодежи, предопределяющее ее конфликт с обществом. Так, в сфере образования возникновение конфликта связано с непропорциональным ростом платных форм обучения, и низким уровнем жизни большинства молодых людей. В сфере экономических отношений конфликты возникают в связи с ростом молодежной безработицы, дискриминацией профессиональных интересов молодежи, невостребованностью квалификации из-за разрушения производственной сферы, несоответствием трудовых затрат и вознаграждения за производительный труд. Вследствие этого происходит депрофессионализация, пролонгация экономической и социальной маргинальности молодежи, возрастание ее зависимости от родителей, от государства и общества. А поскольку достигенческий тип ценностей, ориентирующий на успех, продолжает оста-

ваться референтным образцом для молодежи, то возникает депривация, чувство несправедливости, что приводит к социальным отклонениям (росту насилия в обществе, снижению возрастных границ преступности, экстремизму).

В условиях системного кризиса и социальной неопределенности деформации подвергается нормативная функция институтов социализации, переживающих состояние аномии. Отсутствие в обществе устойчивых социальных норм и ценностей, а также критериев оценки деятельности молодежи способствует распространению ценностно-нормативного релятивизма и нигилизма как его крайней формы. Это ведет к потере жизненных ориентиров у молодежи, ощущению социально-психологической напряженности и расширению иррациональных форм поведения. В их числе враждебность и агрессивность, «уход в себя» и попытка решения социальных проблем посредством индивидуальных усилий. Последствиями утраты жизненных ориентиров также становятся социальная и политическая пассивность, рост противоправной активности молодежи.

Третий тип специфически молодежных конфликтов обусловлен принадлежностью молодежи к субкультурам различного типа. Конфликтность обусловлена противостоянием молодежных субкультур традиционной культуре, а также противоречиями между различными субкультурами молодежи. В результате социоструктурных изменений молодежь усваивает специфический набор ценностей, стандартов и образцов поведения, отличных от принятых в мире взрослых. Возникает состояние напряженности, вызванное неприятием образа жизни и ценностей другого поколения. Молодежные субкультуры становятся специфическими способами организации жизнедеятельности молодых людей и призваны компенсировать разрыв в отношениях между поколениями. В случае поддержки со стороны общества отдельные виды субкультур могут способствовать успешному включению молодого поколения в общество на стадии его обновле-

ния (напр. музыкальная акция «Рок на баррикадах» и др. на этапе демократической революции в СССР). В случае отрицания обществом молодежной субкультуры происходит ее дифференциация, возникают неформальные группы в форме андеграунда.

Поскольку молодежь как социально-демографическая группа дифференцирована, то одновременно сосуществует множество *субкультур*, зачастую конфликтующих друг с другом. Вследствие социокультурных конфликтов возникают маргинальные социальные группы (группы риска, контр-культура).

В современной социологии молодежи специфически молодежные конфликты изучаются в контексте условий нестабильности. Особенностью конфликтов в этих условиях является их эскалация до макроуровня (общества в целом) в отличие от стабильного общества, в котором конфликты затрагивают преимущественно отдельные группы или общности.

Самостоятельное значение приобрела проблема возникновения, развития и реализации специфически молодежного конфликта в обществе риска, что нашло отражение в изучении механизмов их проявления в условиях неопределенности, локализации и глобализации конфликтов в обществе риска, в построении теоретических моделей их реализации (Ю. А. Зубок).

Реализация специфически молодежного конфликта осуществляется на основе двух альтернативных моделей — интеграционной (активизируются интеграционные процессы и достигается консенсус с обществом) и дифференцирующей (новый виток интеграции общества, ведущий к стабилизации общества, однако может усиливаться социальное расслоение, расширяющее зону риска).

В обществе риска механизм возникновения, протекания и регуляции специфически молодежного конфликта изменяется. С одной стороны, стремительно повышается вероятность обострения социальных противоречий как источника конфликтов. Но поскольку механизмы социальной регуляции

испытывают кризис, заметно снижаются шансы их позитивного разрешения. Поэтому с момента возникновения противоречий присутствует риск их обострения. В этом смысле риск выступает своеобразным катализатором конфликта как высшей стадии противоречия. Вместе с тем, как деятельность по преодолению неопределенности риск способствует разрешению конфликтов. Их локализация, в свою очередь, снижает вероятность эскалации риска в молодежной среде. Начало разрешения специфически молодежного конфликта — первая стадия определенности.

С другой стороны, специфически молодежный конфликт, предполагают неизбежность выбора способа их разрешения, что связано с риском ошибки и проигрыша. Следовательно, конфликты вообще и специфически молодежные, в частности — это пространство для воспроизводства риска.

В условиях неопределенности углубление социальных противоречий между молодежью и обществом, не всегда приводит к открытому конфликту. Это обусловлено особенностями самих условий социальной неопределенности как размытости и неясности групповых позиций, неосознанности идентичностей, а, значит, неструктурированности конфликтующих сторон. Поэтому условия неопределенности характеризуются ростом социальной напряженности, в то время как конфликты носят преимущественно латентный характер. Их проявление связано с переходом от неопределенности к определенности, когда осознаются социальные позиции, различия жизненных шансов

и структура интересов разных социальных групп, т. е. формируются конфликтующие стороны.

Перспективное направление дальнейшего изучения механизмов управления специфически молодежных конфликтов (Т. В. Черкасова). Они включают механизмы внешней и внутренней регуляции. Внешняя регуляция — институциональные структуры как государственные, так и общественные организации, призванные редуцировать специфически молодежные конфликты (социальная, правовая защита, социальное посредничество и др.). Внутренняя регуляция — осуществляется на основе рефлексии и индивидуализации — индивидуальных и микрогрупповых стратегий преодоления социальных препятствий, возникающих в ходе самореализации молодежи посредством самостоятельного конструирования жизненных траекторий в разных сферах жизнедеятельности. В условиях неэффективности институционального регулирования конфликтов, роль саморегуляции повышается. Между тем характер и направленность подобной саморегуляции остаются малоизученными.

Литература: Шендрик А. И. Духовная культура советской молодежи: сущность, состояние, пути развития. М., 1990; Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н. Введение в общую теорию конфликта. М., 1993; Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003.